

Наследники Данилы-мастера. Вятский мастер Н.А. Корякин

С опочным промыслом жители слободы Кукарки познакомились в XVI столетии, хотя опоку (опочный известняк) здесь добывали еще черемисы. Согласно архивным данным, основным занятием жителей ряда селений Кукарской волости являлась добыча опочного камня. Так в историко-географическом и статистическом описании Вятской епархии 1912 года указывается: «Село Жерновогорское расположено на правом берегу р. Вятки на склоне жерновой горы, из которой вырабатывается камень жерновой и опочный. Жители села, бывшие дворовые или удельные. Главное занятие их: добывание жернового камня и опоки».

Выгодное географическое положение Кукарки способствовало продвижению камнерезных изделий далеко за пределы слободы. Изначально камнерезный промысел в Кукарке получил свое предназначение в строительном деле. Богатое купечество застраивало центральные улицы слободы зданиями, декорированными опокой. Белым камнем облицовывались цоколи лавок, складских помещений, из нее сооружали ворота купеческих усадеб. Зачастую деревянные складские помещения, разделялись высокими опоковыми стенками – брандмауэрами, предохранявшими от распространения пожара. Строительство каменных домов потребовало от мастеров опоки приобретения нового опыта. Мелкопористый камень хорошо сохранял тепло, был гораздо «мягче», чем обожженный кирпич.

Придание куску камня правильной формы, шлифовка и полировка его поверхности, выявляющие цвет и природный рисунок камня, всегда требовали большого мастерства.

Известным мастером-опочником в слободе Кукарке был М.А. Шерстнев, который оформлял дом купчихи Лебедевой на улице Казанской (сейчас - улица Ленина). Его резцом были выполнены львы на флигельках строения. (Приложение 1)

Резьбой по опоке занимались Л.О. Бронников, Д.А. Зенцов и другие.

В XX веке данный промысел был утрачен. Казалось, безвозвратно...

Но в начале 90-х годов в Советске появился мастер-опочник Николай Анатольевич Корякин. Родился он в 1969 году в д. Елгань Верхошижемского района. Трудное детство, учёба в школе, армия, строительство БАМа, женитьба. У Николая Анатольевича прекрасная семья: любимая и любящая жена, четыре дочки и сын.

О резьбе по опоке в юности он даже не мечтал. Случилось это в 90-е годы. Как вспоминает сам Николай Анатольевич, однажды жена попросила помочь прибраться своей бабушке Чернышовой Александре Павловне, как называет её Николай Анатольевич «голубая кровь». (Александра Павловна Луговая-Дервиз (Чернышева), выросшая в атмосфере учительских забот и педагогического мастерства, выбрала дорогу своей мамы, выпускницы Петербургских Высших женских педагогических курсов. Юность Александры Павловны опалила война. Своими нежными руками она притупляла боль раненым воинам. Затем учёба в институте, аспирантура. Александра Павловна работала в Яранском учительском институте, преподавала литературу. В 1960 году приехала в тихий городок Советск. И 39 лет прожила скромно в коммунальной квартире, отказавшись от наследования дворца в Петербурге, принадлежавшего её деду фон Дервизу). В ходе приборки Николай Анатольевич нашёл альбом тверских икон XVIII века. Увидел икону Спас в Силах и решил вырезать её. Инструментов у него не было. Поэтому он использовал медицинский скальпель, согнув его под углом. В качестве материала использовал дерево.

Эту икону у Николая Анатольевича увидел друг, который посоветовал показать её местному краеведу Александру Сергеевичу Репину. Александр Сергеевич, который занимался вместе с отцом Петром Ковальским восстановлением Успенского храма, предложил показать ее отцу Петру.

С утра Николай Анатольевич отправился в храм. Дождался окончания службы и подошел к батюшке, вытащил икону и дал в руки попу. Тот удивился: «Кто вырезал?» Николай просто ответил: «Я». Батюшка, глянув на него, воскликнул: «Вырежи иконостас». Николай Анатольевич согласился.

Первой пробой пера стали скульптуры ангелов. Отец Пётр дал старую фотографию ангелов.

Сделал быстро. Вырезал из опоки двух метровых ангелов, которые сейчас украшают иконостас. (Приложение 2)

Когда ангелов привезли в церковь, Василий Васильевич Разумов, который служил в церкви, удивившись спросил: «Неужели ты!? Тебя всю жизнь поминать за это будут».

Затем, совершенно не умея резать, он приступил к иконостасу. Отец Петр дал срок - 3 месяца. Спал по 3 часа. Как вспоминал Николай Анатольевич: «Что-то гнало. Не давало покоя». Он всё время думал, как же сделать, чтоб получилось, как надо. В одну из ночей у него в голове сложился видеоряд.

После этого он быстро дорезал иконостас.

А уже весной он вырезал первого льва, который уютно расположился около здания краеведческого музея. (Приложение 3)

Надо отметить, что львы в Советске повсюду: на фасадах зданий, около входных дверей... Львы, вырезанные старыми мастерами, и львы, вырезанные Николаем Анатольевичем. Львы серьёзные и львы улыбающиеся...

Затем он вырезал уменьшенную копию Александро-Невского собора, что когда-то стоял в Вятке.

А потом - пантеон античных богов. В качестве материала он выбирал опочный известняк или опоку, как его называют в Советске.

На счету Николая Анатольевича множество скульптур. Одни из них посвящены мифам, другие – истории. Например, скульптура, изображающая два лица, наклоненных друг к другу. Это великий князь черемис Чумбылат, о храбрости и жестокости которого ходили легенды, и лицо дочери новгородского ушкуйника, на чью красоту заглядывались даже звёзды. Увидел князь красавицу и прекратились русско-черемисские войны в нашем краю.

Его резцу принадлежат скульптуры, украшающие парк машиностроительного завода в Слободском. Среди них – пятиметровая православная часовня с иконами. (Приложение 4)

Сегодня Николай Анатольевич большую часть времени проводит на Увыле. Там он купил два гектара земли, оформил свой офис и продолжает творить чудеса. Сейчас он работает над скульптурой сфинкса. Материал, из которого режет мастер, змеевик, привезён с Урала. Это очень сложный для работы материал. Но трудности только закаляют мастера.

В перспективе он запланировал создать парк камней в Увыле. По его словам, это будет вятский Стоунхендж, но будут это не просто камни, это будут образы, орнаменты, шары, переплетенные орнаментом, – одним словом - абстракция, а в середине – трон, как в игре престолов. А далее будет бюст купцу Анфилатову, памятник Грину...

Как говорит Николай Анатольевич, он делает очень серьезные вещи для людей, которые придут после.

Говоря о Николае Анатольевиче, можно сказать, что он не только кукарский мастер, он «вятский мастер». Его скульптуры привлекают выразительной пластикой форм, высокой культурой исполнения, завершенностью композиций, достигнутыми специфическими приемами мастерства, в которых соединяется и верный глаз, и точная рука, и неистощимая творческая фантазия, и бережно хранимые профессиональные народные традиции. Благодаря ему, его мастерству, опочный промысел обрёл вторую жизнь.

Дом купчихи Лебедевой в г. Советске

Иконостас в церкви Успенья Божьей матери в г. Советске

Н.А. Корякин у скульптуры льва

Мастер за работой

Элементы часовни